

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Легенда
ЭПОХИ

Повесть

Мечта не
по карману

Повесть

Марина С. Серова
Легенда эпохи
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167016
Легенда эпохи. Мечта не по карману: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-28261-6

Аннотация

К частному детективу Татьяне Ивановой обращается Юрий Козельчик, в прошлом самый талантливый домушник города Тарасова. Квартиру Козельчика ограбили, и он хочет найти вора. Дело осложняется тем, что преступника требуется вычислить до возвращения жены клиента из санатория. Но это не так-то просто сделать: Юрий дает минимум информации об ограблении и запрещает осмотреть место происшествия. С чем связана такая повышенная секретность? Да и кто мог открыть дверь, оснащенную суперсовременными электронными замками, не повредив ее?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	25
ГЛАВА 3	47
ГЛАВА 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Марина Серова

Легенда эпохи

ГЛАВА 1

– Здравствуйте! – хриплым голосом сказал абонент, затем прокашлялся и спросил: – Я могу услышать частного детектива Татьяну Иванову?

– Да, это я.

– Раз так, то у меня к вам дело. – Потенциальный заказчик снова закашлял, причем эти звуки совсем не были похожи на приступ острого бронхита. Они показались мне не просто глухими, а какими-то необычными. Мне даже захотелось назвать позвонившего пещерным человеком. – Я могу сегодня же приехать к вам домой?

Формулировка этого вопроса не вызвала доверия, поэтому я медлила с ответом. Ну почему этому странному типу надо непременно явиться ко мне домой? Офисом я, конечно, не обзавелась, но можно ведь назначить первую встречу где-нибудь в другом месте. Например, в кафе или на скамейке в скверике... Хотя на скамейке действительно нельзя – моросит противный сентябрьский дождь. Однако встречаться с обладателем этого «пещерного» голоса в своей квартире мне совсем не хотелось. И вообще, может, это какой-то сифилис-

тик или туберкулезник...

– Простите, но вы не представились, – заметила я.

– Это успеется. Ну так я могу к вам прийти? Кхе-кхе... Ваш адрес я знаю, оба ваших адреса, – поправился мой телефонный собеседник.

У меня действительно было две квартиры. В одной я, собственно, и жила, а вторая была, так сказать, конспиративной. О ней знали немногие, но этот незнакомец был от кого-то осведомлен о моей второй «норке». Но почему же надо сразу заявлять о своей информированности? Таня, Таня, успокойся, может, ему нужно временное убежище, вот он сразу же и намекнул тебе об этом... Все равно, как-то не лежит душа к этому клиенту. А что, если ему сразу отказать? Финансовых проблем у меня пока нет. Только вчера получила окончательный расчет за последнее расследование. Настал заслуженный выходной, хотела посвятить его шопингу и SPA-процедурам, а этот «пещерный» человек решил спутать мои планы.

– Вы знаете, я...

– Вы испугались? – перебил меня хриплый голос. – Напрасно. Татьяна Александровна, поверьте мне, я для вас совсем неопасен, более того, я – очень выгодный клиент.

Ой ли? Может, ты вообще не клиент, а просто-напросто аферист. Узнал откуда-то, что у меня две квартиры и что я беру за свою работу немалые деньги, вот и решил меня ограбить или как-то развести. Если я тебе откажу, то ты вряд ли

отступишься от своих замыслов, но будешь уже действовать как-то иначе, исподтишка. Пожалуй, стоит с тобой встретиться и разобраться, что у тебя на уме.

А вдруг все мои опасения беспочвенны? Ну голос хриплый, кашель... Разве это повод, чтобы составить о человеке отрицательное мнение? Не повод. Вот излишняя осведомленность обо мне и нежелание назвать себя – это, конечно, повод насторожиться. Но когда Татьяна Иванова признавалась в своих страхах, даже самых незначительных? Никогда.

Наш разговор перемежался внушительными паузами, во время которых незнакомец кашлял, а я размышляла. Мои размышления привели к положительному ответу.

– Хорошо, я жду вас у себя. Через час.

«Пещерный человек» уточнил, на какой именно квартире, чему-то усмехнулся и пообещал, что не заставит меня долго ждать.

Да, клиенты разные были – мужчины и женщины, молодые и пожилые, каждый со своими проблемами и странностями. Интуиция подсказывала, что таких, как этот, у меня, скорее всего, еще не было. С большой натяжкой, но я все-таки допускала, что звонивший может оказаться человеком, нуждающимся в детективных услугах. И в этом случае его дело будет неординарным. Но я больше склонялась к мнению, что ко мне пожалует преступник. И ко встрече с ним стоило подготовиться. Конечно, с черным поясом по карате мне особо беспокоиться не о чем, но и «макаров» в кармане

не помешает. Нет, кажется, пистолет – это уже перебор.

* * *

Звонок в дверь раздался в точно указанное время, минута в минуту, секунда в секунду. Хоть куранты по нему сверяй! Однако пунктуальность моего гостя почему-то не радовала. Надо же, я даже просмотрела его в окно! Прощмыгнул в подъезд, как мышка. Потушив сигарету и бросив окурок в пепельницу, стоящую на подоконнике, я отправилась в прихожую. Визитер снова нажал на звонок, причем сделал это уже более настойчиво. Я посмотрела в «глазок». Изображение было каким-то размытым, будто стеклянный «глазок» с той стороны предусмотрительно намазали маслом. Ну и чего хорошего можно ждать от этого шутника? Ладно, Таня, возникшую проблему надо решать, а посему тянуть время бессмысленно, надо открывать дверь. Даже не спрашивай банального «кто там?», это ничего не прояснит.

Я открыла дверь после третьего, еще более настойчивого звонка. Таинственный «пещерный человек» обрел конкретные черты. Он был невысокого роста, смуглый от загара, худощав, седоволос, загорел, морщинист, некрасив, но при этом одет с безупречным вкусом и надушен хорошим парфюмом. Да, вот такой противоречивый тип – несимпатичный от природы, но с потугами на светский лоск.

– Проходите, – сказала я и посторонилась.

Мужчина прокашлялся и зашел в квартиру.

– Да, Татьяна Александровна, замочки у вас так себе, вскрыть их пара пустяков. – Оглядевшись по сторонам и даже заглянув в комнату, он продолжил меня изумлять, издевательски заметив: – Впрочем, здесь и взять-то нечего. Хотя у вас, возможно, есть сейф, а в сейфе имеется что-нибудь ценное... Кхе-кхе...

– Простите, а вы случайно не страховой агент? – съязвила я.

– Нет, Татьяна Александровна, я не страховой агент, я – вор. – Хриплый голос прозвучал очень вульгарно и чересчур самоуверенно. В чувстве собственного достоинства моему визитеру точно нельзя было отказать, да и в нахальстве тоже. – Да-да, не удивляйтесь, я – квартирный вор, а проще говоря, домушник. Вижу, вы этого никак не ожидали. А меня, знаете ли, никогда не ждут. Я прихожу сам.

Надо сказать, я-то как раз ждала чего-то подобного, но все-таки была шокирована такой вопиющей откровенностью. Впрочем, я постаралась сделать вид, что ничему не удивилась.

– Значит, домушник. Тогда вы действительно ошиблись адресом. Самое ценное, что у меня есть, так это новое платье от Прада. Купила его на прошлой неделе и еще ни разу не надела... Не думаю, что вы на него и рассчитывали, хотя в наше время всякое бывает.

– Татьяна Александровна, у вас замечательное чувство

юмора. Мне нравится, как вы держитесь, поэтому не буду долго вас мучить. Я на самом деле квартирный вор, но в далеком прошлом. Более того, вы должны были обо мне слышать. Козельчик Юрий Яковлевич, – наконец-то отрекомендовался посетитель, склонив при этом голову и щелкнув каблуками начищенных до блеска ботинок.

– Увы, я слышу о вас впервые. – В этих словах была истинная правда, но, даже если бы это имя вдруг всплыло в моей памяти, я бы из вредности характера не призналась.

– Не слышали? – В голосе мужчины послышалось удивление, смешанное с недоверием. – Но мне известно, что вы, Татьяна Александровна, учились в Академии права. Разве профессор Мышинский не приводил вам меня в пример как самого талантливого тарасовского домушника?

Самоуверенность Козельчика не знала границ. Я сначала хотела сострить, но потом решила, что мои остроты – слишком большая честь для этого уголовника, пусть и бывшего.

– Нет, нашему потоку Мышинский не читал лекций, – скромно сказала я. – Это как-то меняет дело?

– Ну нет так нет. – Козельчик разочарованно потупил взгляд. – Куда я могу пройти? У меня к вам дело нарисовалось.

– Туда. – Я указала рукой на дверь в гостиную.

Бывший вор прошел в зал, осмотрелся, чему-то ухмыльнулся, подошел к столу, развернул стул и уселся на него, закинув ногу на ногу. Делиться своей проблемой он не спешил,

а продолжал внимательно изучать мое жилище.

– Может, вы наконец введете меня в курс своего дела? – спросила я, усевшись в кресло. – К чему тянуть резину?

– Ну спешить-то особо некуда, – отмахнулся Юрий Яковлевич. – Факт уже свершился. Вот скажите, Татьяна Александровна... кхе-кхе-кхе... у вас нет внутреннего противоречия для того, чтобы сотрудничать со мной?

Судя по пристальному взгляду, этот прямой вопрос требовал быстрого и откровенного ответа. Но во мне разыгрался дух противоречия. С одной стороны, новый клиент вызывал у меня глубокую антипатию. Мне не нравилась его внешность, раздражали его манеры, и, конечно же, не вызывала уважения его бывшая «профессия». Более того, не было никакой уверенности, что человек, сидящий передо мной, действительно завязал с криминалом. Но, с другой стороны, мое личное отношение к клиенту не должно влиять на работу. Таков мой принцип. Вдруг Козельчик теперь законопослушный гражданин и ему на самом деле нужны услуги частного детектива? Вот откажу я этому чахоточному, и он пустит обо мне недобрый слух, а это может повредить моей репутации.

Короче, быстренько взвесив все «за» и «против», я сказала:

– Юрий Яковлевич, я соглашусь работать на вас, если ваше дело меня заинтересует. Не люблю скучной, рутинной работы.

– Понимаю вас и уверяю, что это расследование не может вас не заинтересовать, – поспешил заверить меня Юрий и, прежде чем я что-либо ответила, самоуверенно заявил: – Я рад, что вы, Татьяна Александровна, согласились. Мне тоже будет очень приятно с вами работать. Вчера я встретался с одним сыщиком, бывшим ментом, но тот сразу меня узнал и выставил за порог, так и не выслушав до конца. Ну да ладно, не будем о грустном.

Я стала мысленно гадать, кто же из моих коллег бортанул Козельчика. Словно читая мои мысли, клиент сказал:

– Не сверлите меня своими красивыми глазками, не надо, я все равно не назову вам его имени. Мне не чужда элементарная этика. Так какие у вас существуют правила? Договор сначала надо заключить, оплату внести, да? Как говорится, унция репутации стоит фунта работы, – то ли сумничал, то ли сострил клиент, но мне его мудреная фраза не понравилась.

– С договором успеется, а оплата зависит от сложности дела. – Я сменила позу и сказала со всей серьезностью: – Итак, слушаю вас.

– Лады. Татьяна Александровна, как я вам уже сказал, перед вами бывший вор, домушник. В конце семидесятых и в восьмидесятых годах обо мне легенды ходили, причем не только в Тарасове... Для меня не существовало препятствий в виде дверей и окон. Я мог взять любую хату. И, заметьте, ни разу не нарвался на свидетелей и нигде не оставил отпе-

чатков своих пальцев. – Козельчик с любовью посмотрел на свои ловкие руки. – В конце восьмидесятых работать стало сложнее.

– Да? А что так?

– В некоторых богатых домах появилась сигнализация нового поколения, и мне пришлось взять помощника, который разбирался в электронике. У меня с этим как-то не очень... В общем, я прогорел. Накрыли нас на третьем совместном деле, причем мой напарник то ли по неосторожности, то ли по тупости умудрился отправить одного милиционера на тот свет с помощью оголенных проводов. Мне дали пять лет, ему – десять. На том наши пути разошлись, свои сроки мы отбывали на разных зонах. Я отсидел все от звонка до звонка, вышел на свободу, а Союза уже нет. Другая страна, другие законы, в общем, я быстренько понял, что можно хорошо жить без квартирных краж. Может быть, это звучит смешно, но зона меня исправила.

– Не вижу в этом ничего смешного, – заметила я.

– Я женился и занялся законным предпринимательством, или бизнесом, если вам это слово больше нравится. Собственно, мой теперешний бизнес чем-то сродни моей прежней профессии. Но раньше я приходил и брал деньги, теперь люди сами несут их мне. Знаете, я мог бы считать себя почти счастливым человеком, если бы не проблемы со здоровьем. Но его ни за какие деньги не купишь. Это я точно зна... – Козельчик запнулся, потом закашлялся. – Что-то я отвлекся

на воспоминания. Татьяна Александровна, как это ни смешно, но мою квартиру на прошлой неделе обчистили...

Юрий Яковлевич горько рассмеялся. Я, естественно, его не поддержала. Повода для этого просто не видела. Дождавшись, когда визитер успокоится, я спросила со всей серьезностью:

– Вы нанимаете меня для того, чтобы я нашла вора и то, что он у вас украл, не так ли?

– Вора или воров, – задумчиво произнес мой клиент. – В милицию не хочу обращаться принципиально, хотя верю, что там есть толковые ребята. Вы, наверное, желаете меня спросить, что я буду делать с тем, кого вы мне предъявите? Не беспокойтесь, грех брать на душу не стану. Если вернет ворованное с процентами, то пусть гуляет, если не вернет, то придется ему сесть. Так и быть, сделаю на него официальную заяву. Думаю, что так будет справедливо. Вы не находите?

– В принципе да, так будет справедливо.

– Вы, наверное, хотите меня спросить, как могло случиться такое, что ко мне, Юрию Козельчику, – клиент вскинул глаза к потолку, – смогли проникнуть посторонние? Сам удивляюсь, но думаю, что это не случайно. Более того, я уверен, что вор точно знал, кому принадлежит эта квартира. Короче, у меня имеются две думки насчет того, кто и почему мог это сделать. Первая – мне показал свой мастер-класс, кажется, так сейчас модно говорить, современный квартирный вор. Вторая – это был заказ кого-то из тех, чью квартиру я

некогда обчистил. Мечь, так сказать...

Мне сразу не понравились обе эти версии. Козельчик явно страдал манией величия. Может быть, о его талантах когда-то действительно ходили легенды и его имя было известно широкой публике, так или иначе связанной с криминалом, но сколько воды с тех пор утекло! Вот я о нем даже не слышала, хоть и закончила Академию права, а потом работала в прокуратуре. Скорее всего, эта кража была случайным попаданием в «яблочко». А по большому счету – восторжествовала справедливость. Однако я не стала пока ни в чем разубеждать Юрия. Клиент не всегда прав, но он всегда клиент. Да и к чему пустые дискуссии? Все равно я буду отрабатывать свои версии.

– Юрий Яковлевич, скажите, каким образом защищена ваша квартира от проникновения в нее посторонних лиц? – самым серьезным тоном спросила я. Этот простой и естественный вопрос почему-то удивил бывшего вора. Его брови поднялись неестественно высоко, потом опустились. Конечно, ему, как никому другому, было известно: если злоумышленник поставил целью обокрасть кого-то, то он это сделает, несмотря ни на что. Тем не менее я рискнула повторить свой вопрос, но сформулировала его несколько иначе: – Как насчет дверных замков, сигнализации и прочего?

– Прочее – это решетки на окнах, что ли? – усмехнулся Козельчик. – Ну, разумеется, их у меня нет. Я на небо в «клеточку» вдоволь насмотрелся. К тому же я живу на шестом

этаже девятиэтажного дома.

– Ну это не помеха для воров-альпинистов, – деловито заявила я.

– У меня пластиковые окна хорошей фирмы, и они исключают проникновение в квартиру этих самых альпинистов. Дверь металлическая с хорошими замками. Во всяком случае, мне сказали, что подделать ключ к одному из них совершенно невозможно. А второй замок и вовсе невидимка. Вы что-нибудь о таких слышали?

– Да, – кивнула я. – Тем не менее вас обокрали, тайно проникнув в вашу квартиру. Или это сделали в вашем присутствии?

– Нет, нас с женой на момент кражи не было в Тарасове. Вор или вору все же проникли в мою квартиру через дверь. Признаюсь вам, Татьяна Александровна, я бы повторить этот подвиг не смог, потому что перестал совершенствовать свое мастерство. Но профессионализм действующих домушников, к сожалению, растет.

– Само собой, – сказала я, с трудом сдерживая улыбку. Надо сказать, мне частенько приходилось примерять на себя роль домушницы, когда ради пользы дела надо было проникнуть за закрытые двери. У меня даже набор отмычек имелся, но посвящать Козельчика в эти подробности я не собиралась. – Юрий Яковлевич, мы можем прямо сейчас поехать к вам, чтобы я сориентировалась на месте?

– Нет, это исключено, – возразил клиент.

– Вы шутите?

– Нет, это действительно исключено, – безапелляционно повторил Козельчик.

– То есть как это исключено? – вскипятилась я. – Любое расследование начинается с осмотра места преступления, а вы говорите – исключено.

– В данном случае эта формальность совсем необязательна, – настаивал на своем Юрий Яковлевич. – Я сам внимательнейшим образом все осмотрел и могу вам сказать, что работал профессионал или профессионалы. Уж мне-то этого не понять...

– Вы судите о квартирных кражах с одной стороны, а я – с другой. Так вот я считаю, что осмотр места происшествия – это не пустая формальность, а суровая необходимость. Даже незначительная на первый взгляд мелочь может послужить отправным пунктом расследования.

– Позвольте мне усложнить вашу задачу, но компенсировать это повышением тарифа. – Едва успев это сказать, Козельчик снова раскашлялся.

Я не понимала, почему клиент не хочет, чтобы я нанесла ему деловой визит. Но этому наверняка было какое-то объяснение, и мне хотелось его услышать. Однако сразу после приступа кашля он сказал:

– Татьяна Александровна, вы спросите меня, что украли. Я скажу вам без утайки – взяли всю наличку, как в рублях, так и в валюте. Позвольте точную сумму не называть. По-

верьте мне на слово, что она весьма существенна. Не волнуйтесь, в банке деньги остались, так что у меня есть средства, чтобы с вами расплатиться. – Козельчик вдруг стал говорить с преувеличенной учтивостью, нарочито демонстрируя, что ему не чужда этика делового общения. Но жаргонные словечки, изредка слетающие с его уст, все равно портили эту стройную речь. – Еще взяли ювелирные украшения супруги и очень дорогую коллекцию автографов. Деньги и цапки – это все наживное. Бизнес у меня остался, счет в банке тоже. А вот автографы жалко. Я добыл их в начале семидесятых в хате одного партийного босса. Там были закорючки, оставленные на концертных и театральных билетах Александром Вертинским, Владимиром Маяковским, Сергеем Есениным, Верой Холодной и прочими знаменитостями начала прошлого века. Билеты уже сами по себе ценность, а с автографами – это целое состояние... кхе-кхе...

– Так, может, из-за них и была предпринята эта кража? – спросила я, но Козельчик вяло пожал плечами. – Где лежало все, что у вас взяли? В сейфе?

– У меня нет сейфа. Вы можете назвать это непростительной самонадеянностью, и я не обижусь. Не думал я, да, не предполагал, что со мной может такое случиться... Да, сплеховал.

Мне не хотелось как-то комментировать это обстоятельство, поэтому я со всей серьезностью спросила:

– Скажите, сколько у вас комплектов ключей?

– Четыре. Один – у меня, один – у супруги, а два запасных комплекта лежат в банковской ячейке. Кстати, чтобы закрыть дверь, выходя из квартиры, надо обязательно воспользоваться ключами. Мой комплект всегда был при мне, но и Тонин тоже не мог попасть в чужие руки.

– Почему вы в этом так уверены?

– Просто уверен, и все! – воскликнул Козельчик, и я заметила, что на его шее бешено забились венки.

– Ну хоть с вашей супругой мне поговорить можно?

– Нежелательно, я ей пока не говорил о краже. Берегу ее нервы. Дело в том, что мы с Антониной отдыхали в санатории в Сочи, она до сих пор там, а я вернулся в Тарасов, потому что того требовал бизнес. Зашел в квартиру, но не сразу понял, что там были посторонние. Кругом полный порядок, никаких видимых следов чужого присутствия... Только когда хотел взять деньги и не обнаружил их, понял, что квартиру обчистили. Я посчитал, что вызывать экспертов бессмысленно. Вор явно не был глупым, а потому не оставил отпечатков своих пальцев. А вот с соседями я разговаривал, так непринужденно, не вызывая лишних вопросов, но они не видели никого постороннего. Но слышали... кхе-кхе-кхе... – Начался очередной приступ кашля, который продлился так долго, что Юрий даже забыл, о чем говорил до этого. – Простите, Татьяна Александровна, на чем я остановился?

– Вы сказали, что кто-то из ваших соседей слышал нечто подозрительное.

– Да-да. Кузнецовы, квартира которых находится этажом ниже, слышали, что у нас двигали мебель. Раз мы с Тонечкой в это время были в санатории, то вывод отсюда напрашивается сам собой – мебель двигал вор. Но сам я не заметил следов этих манипуляций. Все стоит на своих местах. Впрочем, эти труды были напрасными. Я не приклеивал денежные знаки на задние стенки шкафов, хотя некоторые делают именно так. В моей практике и не такое случалось. – Козельчик прикрыл рот рукой, но кашель на этот раз был недолгим.

– А где лежали деньги, драгоценности и коллекция автографов?

– Цацки – в шкатулке, которая стояла в ящике трюмо в спальне. Папка с автографами – в прихожей, на верхней полке шкафа-купе, в одной из обувных коробок. А деньги и валюта – в разных местах. Нельзя сказать, что на виду, но и не особо запрятаны.

– Юрий Яковлевич, а почему вы все-таки не хотите, чтобы я осмотрела вашу квартиру?

– Татьяна Александровна, не принимайте это обстоятельство близко к сердцу. Дело вовсе не в вас. Просто я еще не решил, скажу ли Тонечке о краже, но до нее могут дойти слухи, что у меня в ее отсутствие была молодая симпатичная особа. Мне бы не хотелось оправдываться перед женой. Я надеюсь, что до ее возвращения домой вы найдете вора и он все вернет.

Объяснение мне показалось несерьезным, даже смешным,

но людям, особенно пожилым, свойственны чудачества.

– Когда возвращается ваша супруга?

– В субботу.

– Ясно. Тогда мне нужна вся информация о том, где и когда вы заказывали дверь и какие конкретно замки на ней установлены.

– Ну это пожалуйста. – Юрий тут же достал из кармана несколько листков бумаги. – Вот тут я заранее написал обо всем, что, по моему мнению, может понадобиться вам для расследования.

Я внимательно просмотрела записи, потом задала клиенту еще несколько «технических» вопросов и, как ни странно, получила на них исчерпывающие ответы. Затем мы подписали договор, и Козельчик выдал мне весьма солидный аванс. После его ухода можно было сразу же бежать в магазин за покупками. С подкрепленным бюджетом шопинг обещал быть еще более интересным, но сыскной азарт взял верх.

Проводив «пещерного» человека, я открыла все форточки, чтобы проветрить воздух в моей плохо защищенной, с точки зрения вора, квартире. Пока неизвестно, чем Козельчик был болен. Заразиться от него каким-нибудь вирусом мне совсем не хотелось.

Затем я сварила себе крепкий кофе и, попивая его, стала размышлять над тем, что за дело на меня сегодня свалилось. Казалось бы, банальная квартирная кража, каких в Тарасове бывает в день по пять-семь штук, но клиент сделал все, что-

бы придать ей побольше пикантности. Я, конечно, понимала, что произошедшее больно ударило по его самолюбию, но при чем же здесь я? Почему клиент захотел осложнить мою задачу? Что-то мне не больно верится в то, что он опасается вызвать ревность у своей жены. Хотя в принципе такое возможно. Отдыхали супруги в санатории, поправляли свое здоровье, и вдруг седоволосый муженек срывается в Тарасов, приводит домой молодую особу... К тому же драгоценности все пропадают. Тут может назреть вопрос, а не подарил ли Юрий все камушки и золотишко этой особе. Однако Козельчик не произвел на меня впечатления престарелого ловеласа. Никаких намеков и даже полунамеков на интим. Называл меня по имени-отчеству, хотя я ему по возрасту в дочери гожусь. А некоторые клиенты сразу же начинают если не флиртовать, то фамильярничать.

А вообще мне показалось, что Юрий Яковлевич не слишком напуган серьезностью произошедшего, скорее сильно уязвлен этой кражей, ведь у него ярко выраженная мания величия.

И все-таки я не ошиблась, когда по голосу и манере разговора определила, что мне предстоит общаться с преступником, пусть и бывшим! Интересно, а что скажут о нем гадальные косточки? Я вынула из сумки бархатный мешочек с тремя двенадцатигранниками и, мысленно задав свой вопрос, бросила их на гладкую поверхность столешницы. 11+21+25. Комбинация этих цифр означала: «Каждый чело-

век неповторим в своем обаянии». Это, конечно, правильно, даже в Козельчике, если очень постараться, можно разглядеть что-то привлекательное. Чистые ботинки, например, в такую-то дождливую погоду. Аромат его одеколona тоже хорош... Черт! И зачем я только задавала такой бестолковый вопрос? Ладно, проехали! Точнее, поехали! Хватит кофейком баловаться, надо садиться в машину, и в путь-дорогу! Сыщика кормят километры дорог, изъезженных от подозреваемого к подозреваемому, от свидетеля к свидетелю...

Так, а кто у нас подозреваемые? Лично я пока не выдвинула ни одной версии. Хорошо, буду пока опираться на предположения Юрия Яковлевича. Он считает, что какой-то современный супергениальный домушник решил доказать своему «коллеге», вышедшему на пенсию, что новое поколение круче во всем, даже в квартирных кражах. Бред! Обычно ворами движет материальный фактор, а не моральный. Хотя подростки иногда совершают кражи, причем не только квартирные, с одной-единственной целью выделиться среди своих сверстников. Для зрелых преступников такие мотивы не характерны. Во всяком случае, так нам говорили на лекциях по криминологии. Конечно, из всех правил существуют исключения, но мне кажется, что клиент глубоко заблуждается, выдвигая такую версию.

Я затанулась сигареткой, размышляя над другой его «думкой». Лично мне как-то не хотелось связывать прошлое с настоящим, но пришлось попытаться это сделать. Итак, ка-

кой-то некогда обворованный Козельчиком гражданин много-много лет таил в душе зло и теперь сделал кому-то заказ обчистить квартиру бывшего вора, а ныне преуспевающего бизнесмена. Прямо-таки сюжет из повестей Белкина. Сюжет этот, конечно, красивый, но маловероятный. Ну кто станет столько ждать, чтобы нанести ответный удар? Юрия посадили двадцать лет назад, пять лет он провел в местах не столь отдаленных, потом, освободившись, стал строить свой бизнес. Да, про Козельчика наверняка уже все забыли. Ореол сенсационности над его именем уже потух. Или мой клиент известен теперь в деловых кругах? Кстати, Юрий Яковлевич так и не сказал мне, чем именно он теперь занимается, какой у него бизнес. Может, это его конкуренты или недовольные сотрудники «обули»? Вот, Таня, уже первая собственная версия наклеывается.

Еще немного подумав, я решила пойти по проторенной дорожке. Сняла телефонную трубку и стала звонить Кирьянову.

– Алло! Володя, привет!

– Здравствуй, Таня!

– Ты сейчас очень занят?

– Как раз нет. Собираюсь сходить куда-нибудь пообедать.

– Тогда я составлю тебе компанию. Давай встретимся через пятнадцать минут в кафе «Дункан».

– Нет проблем.

Договорившись о встрече с подполковником милиции, я

наконец-то заставила себя выйти из дома.

ГЛАВА 2

Когда я зашла в кафе, Киря почти расправился с винегретом. Я быстренько наставила на поднос каких-то тарелок, расплатилась и под села к приятелю.

– Приятного аппетита, – сказал мне Володька и очень странно посмотрел на то, что я собиралась есть. – Танюша, тебе, наверное, очень выгодный клиент попался?

– В принципе так оно и есть. А как ты догадался?

– Не поверишь, с помощью дедуктивного метода. Ты взяла самые дорогие блюда.

– Да? Я не специально. Хочешь, я с тобой поделюсь?

– Нет, спасибо, не хочу привыкать к деликатесам, повышения милицейского жалованья пока не обещают, – сказал Володька и стал с аппетитом есть банальную солянку.

– Володя, скажи, ты что-нибудь слышал о Юрии Козельчике?

– Знакомое имя. – Киря немного подумал, потом спросил: – Неужели это тот самый квартирный вор, про которого в семидесятые-восьмидесятые легенды ходили?

– Похоже, что он. Только я этих легенд не знаю, – сказала я, несколько обескураженная тем, что мой клиент не зря набивал себе цену. Подполковник Кирьянов сразу вспомнил, кто таков Юрий Козельчик. – Володя, расскажешь мне хоть одну?

– Ну легенды не легенды, – замялся Кирия, – но вор он был талантливый. Знаешь, о таких в определенных кругах говорят – авторитет его высок и криминальность безупречна. А я бы добавил, что он являл собой академический пример для других домушников. А тебя, Таня, с какой стати он вдруг заинтересовал? Неужели после длительного перерыва Хирург возобновил свою профессиональную деятельность?

– Почему Хирург? – удивилась я, ведь о своей кличке клиент мне ничего не говорил. – Хотя я, кажется, догадываюсь почему. Работал в хирургических перчатках и потому не оставлял отпечатков своих пальцев. Но ведь так все квартирные воры делают или почти все.

– Все, да не все. Погонялово просто так не дают. Ты спрашивала про легенду? Так вот я вспомнил. Говорили, что Хирург даже думал в перчатках. Действовал он очень обстоятельно, а потому аккуратно. Никакого беспорядка в квартирах, которые обчистил, он после себя не оставлял. Но ценности всегда находил, где бы они ни были спрятаны. Впрочем, население у нас никогда особой оригинальностью не отличалось. Все интеллигентные люди хранили и хранят свои сбережения в библиотеках, внутри книжек. Недаром же мы самая читающая нация! Правда, торгаши предпочитают прятать деньги в морозилках, пенсионеры – в матрасах, остальные, не к столу будет сказано, в сливных бачках. Деньги-то не пахнут! Нет, конечно, были и есть отдельные индивидуумы, которые под паркетом банкноты аккуратно выкладыва-

ют или на задние стенки шкафов как-то крепят, но это их не спасает. Хирург безжалостно вырезал эти «раковые опухоли» социализма. В те годы быть богатым считалось зазорным, – сказал Кирьянов и с завистью посмотрел на мой жульен из лесных грибов.

Я сразу поняла намек и, придвинув к Володьке это блюдо, спросила:

– Так что ж, Козельчик только деньги брал?

– Нет, драгоценностями тоже не брезговал, но громоздких вещей из квартир никогда не выносил. Попался он по глупости, взял себе неподходящего компаньона. Таня, а ты так и не сказала: почему Хирургом интересуешься, а? – спросил Володька и придвинул-таки к себе жульен.

– Так он клиент мой, – чистосердечно призналась я, а Кирья даже присвистнул от удивления. – Ты кушай, кушай, не стесняйся.

– Спасибо. Люблю грибы в любом виде.

– Володя, вопросов у меня к тебе море. Козельчик слова лишнего мне не сказал, даже место преступления, то есть свою хату, не дал осмотреть.

– Выходит, его грабанили? – усмехнулся Кирья. – Во дают! Неужели это правда?

– Да, так и есть, обчистили квартиру домушника, причем очень аккуратно открыли дверь с супернадежными замками. Юрий Яковлевич признался мне, что сам бы он с ними не справился.

– Скромничает, – сделал свой вывод Кирьянов. – А знаешь, это просто ирония судьбы какая-то. А что же Хирург к своим за помощью не обратился? Он ведь должен быть в почете у законников.

– Так Козельчик после отсидки резко завязал. Он теперь бизнесмен, – пояснила я и заметила, что Владимир Сергеевич мельком взглянул на свои наручные часы. – Я смотрю, ты торопишься, да?

– Да, Танюша, у меня осталось минут десять, не больше, – признался подполковник и залпом выпил стакан апельсинового сока.

– Тогда я постараюсь сжато сформулировать все, что от тебя хочу. Во-первых, меня интересует, что у нас сейчас происходит с квартирными кражами. Чьи хаты грабили в последнее время, каков почерк этих краж, кто подозреваемые? Я не исключаю, что квартиру Козельчика взяли по чистой случайности. Кстати, пострадавший к вам не обращался. Так что в сводках его имя не встретишь.

– Да? А что так? Если милиция его десять с лишним лет поймать не могла, то Хирург нам уже не доверяет?

– Не в том дело. Его время поджимает. Юрий хочет, чтобы нашлись драгоценности его супруги до ее возвращения из санатория. Она уже в субботу будет здесь. А ваша контора завалена уголовными делами, поэтому оперативного расследования не получится. Он это понимает.

– Время – это, конечно, аргумент. У меня с ним сейчас

тоже туго, совещание вот-вот начнется. Но после него я обязательно сделаю тебе справочку по квартирным кражам за последние полгода. Что еще?

– Неплохо бы поднять архив. – Я увидела, что на лице моего приятеля возникла мина неудовольствия. – Володечка, ну хотя бы самые крупные его подвиги можно восстановить в памяти?

– Чтобы перелопатить все тома, неделю надо только этим и заниматься, не меньше, – сказал Киря, вставая из-за стола.

– Подожди, какая неделя? Сейчас же век компьютеров! У тебя у самого в кабинете комп стоит...

– Ну мало ли, – стал ломаться Киря. – Неужели у самого Хирурга память плохая или он совсем не склонен к мемуарам?

– Что-то в этом роде. Ладно, давай ограничимся двумя делами. – Я поняла, что на самом деле поставила перед Владимиром Сергеевичем непосильную задачу. – Много-много лет назад Козельчик спер у одного партийного босса коллекцию автографов Вертинского, Есенина, Холодной и прочих деятелей культуры и искусства начала прошлого века. Меня интересует фамилия того коллекционера и дожил ли он до наших дней. Ну и, разумеется, последнее дело, на котором Хирург погорел, тоже любопытно. Особенно меня интересует его напарник. Клиент не назвал мне его фамилии, но чувствую, он его подозревает.

– Это все? – Киря заметно оживился.

– Почти. Володя, ты не поверишь, но я даже не знаю, где Козельчик живет. Работать приходится почти вслепую.

– Таня, я вообще не понимаю, как можно расследовать квартирную кражу, если не знаешь, где она была совершена.

– Ты спрашиваешь – как? Я отвечу тебе – дорого. Хирург мне хорошо заплатил и считает, что всю нужную информацию я смогу купить.

– Правильно считает.

– Намек понят. «Откат» сейчас будет. – Я полезла в сумку, чтобы мотивировать Кирьянова кругленькой суммой.

– Нет, Таня, – Володька покачал головой, – убери кошелек. Вот если от меня будет реальная помощь, тогда другое дело, а пока я еще ничего не заработал. Не сомневайся, все, что смогу, я сделаю. Знаешь, мне уже пора.

– Ладно, не буду тебя больше задерживать.

Кирьянов ушел, а я наконец-то приступила к стейку из семги.

* * *

Из кафе «Дункан» я поехала в выставочный зал фирмы «Баязер». Он находился в самом центре города, недалеко от Крытого рынка. Поставив машину на парковку, я достала из сумки косметичку, поправила макияж, немного подумала о том, как себя вести, и только после этого отправилась в «Баязер». Ко мне сразу же подошел один из менеджеров и по-

интересовался:

– Чем я могу вам помочь?

– Знаете, я хотела бы установить у себя дома металлическую дверь, но такую, чтобы была очень надежная.

– У нас все двери надежные.

– Да? А как же разница в цене? – Я красноречиво огляделась по сторонам.

– Мы производим двери для разных сегментов рынка. Эта, – менеджер махнул рукой в сторону самой дешевой двери, – для пенсионеров. Отделка у нее весьма скромная, всего один замок и внутренняя задвижка. Но это не умаляет ее надежности. Во всяком случае, рекламаций не было. Но важно, наверное, интересуется дверь поинтересней, так?

– Анатолий, – имя менеджера было написано на бейдже, приколотом к пиджаку, – вы меня не поняли. Меня интересуется не красота двери, а ее надежность.

– Ну хорошо, пойдемте, я покажу вам двери следующего класса. Там и дизайн будет поинтересней.

– Высшего, – заметила я, – меня интересуют двери самого высшего класса надежности. Давайте средний класс сразу пропустим.

Анатолий внутренне возликовал. Глаза так и засветились зелеными огоньками, губы стали расплываться в улыбке, но менеджер постарался сохранить самообладание. Наверняка его зарплата находится в прямой зависимости от объема продаж. Но в этом деле главное – не перестараться. Предложишь

покупателю сразу самый дорогой товар, он испугается его заоблачной цены и уйдет ни с чем. Вот Анатолий и стал осторожно прощупывать мои финансовые возможности. Как говорится, лучше синица в руках. Возможно, и журавля удастся удержать. Жаль, конечно, парнишку, я ведь покупать ничего не собираюсь...

– Вот, это очень хорошая дверь. Отделка может быть практически любой. Здесь представлены только два варианта внутренней обивки, но вы можете полистать каталоги...

– Я ведь вам уже сказала, меня мало интересует обивка, – осадила я продавца. – Давайте лучше поговорим о замках.

– А что замки, они очень хорошие, импортного производства, причем разного принципа действия. По желанию дверь может быть укомплектована дополнительными средствами защиты.

Я внимательно осмотрела выставочный образец и поняла, что Анатолий красиво вешает мне лапшу на уши.

– Это вы этот замок называете импортным и супернадежным? – с издевкой в голосе спросила я. – Если не ошибаюсь, то он белорусского производства. Его можно вскрыть в течение тридцати секунд.

– Девушка, ну откуда у вас такие сведения?

– Разве я не права? – спросила я, прожигая менеджера своим взглядом.

– Да, – сдался он, – данное запорное устройство действительно произведено в ближнем зарубежье, а конкретно в Бе-

ларуси, но оно изготовлено по итальянской лицензии. У этого замка очень большая секретность... Вот видите ключ?

– Вижу, но уверяю вас, что им можно вообще не пользоваться.

– Девушка, вы меня пугаете. Неужели вы знаете, как можно открыть такой замок без ключа?

– Да легко! С помощью простой от... – я хотела сказать «отмычки», но вовремя одумалась, – отвертки.

Я не знаю, зачем стала умничать, но менеджер определенно был сражен моими криминальными способностями наповал. Он даже потерял дар речи. Дальше события стали развиваться еще интересней.

– А если отжать дверь домкратом, то этот замок вообще не помешает, – вдруг раздался мужской голос откуда-то из-за двери. – Да, все это – бутафория.

Мы с менеджером заглянули за дверь. Там стоял пожилой, но очень импозантный покупатель и придиричиво рассматривал другой выставочный образец.

– Простите, это не бутафория, – возразил Анатолий. – Любой образец можно купить.

– Ну нет, это вовсе смешно, – бурчал покупатель, – такие деньги – и ни за что...

– Простите, как это ни за что?! – возмутился менеджер. – Вот это как раз очень хорошая дверь. Бронированная сталь, а замки...

Седоволосый мужчина усмехнулся и сказал:

– Если впрыснуть в личину сильную кислоту и немного подождать, например, покурить этажом выше, то за это короткое время реактив выест все эти пластинки и штырьки. Механизм выйдет из строя, и дверь откроется без проблем. В крайнем случае можно доверить дело стальным воротком.

Я поняла, что судьба подарила мне встречу с очень интересным, а главное – нужным человеком. До сего момента я думала, что прилично разбираюсь в подобных вопросах, но этот старикан был просто профи. Однако менеджер Анатолий был совершенно иного мнения на сей счет. Ему этот человек не понравился и даже вызвал не только раздражение, но и недоверие ко всему сказанному им.

– Знаете, наговорить можно все, что угодно, – с усмешкой сказал он, – и наивные граждане поверят в ваши байки, но...

– Что «но»?

– Вот вы про домкрат говорили... Это же чушь, – сказал Анатолий и покраснел то ли от возмущения, то ли от смущения. Конечно, продавцу не пристало разговаривать в таком духе с потенциальными покупателями. Думаю, мальчик это понимал, но не мог спокойно слушать, как дедушка низводит все достоинства дорогого товара на нет. – Девушка, слушайте только меня. Я хорошо знаю нашу продукцию, и рекламаций на нее не было.

– Ну не знаю, – замялась я.

– Ну хорошо, давайте будем исходить от обратного. – Анатолий повернулся к седоволосому мужчине. – Домкратом,

говорите, дверь отжать можно? Вот вы тогда объясните нам, как этот домкрат сюда приложить?

– Легко, – сказал оппонент менеджера по продажам и обратился ко мне: – Девушка, вы хотя бы в общих чертах представляете себе, что это за инструмент такой?

– Очень даже хорошо представляю. – Я охотно поддержала этот разговор. – Домкрат в багажнике моей машины лежит, так, на всякий случай, если вдруг колесо на дороге отвалится...

– Замечательно. А бывают телескопические домкраты, когда труба раздвигается на два-три метра. Но тут и полтора метра хватит. Так вот один конец домкрата можно упереть в стенку, – со знанием дела говорил мужчина, – а другой – в торец дверного полотна со стороны ручки. В результате сталь начнет выгибаться, и такой вот запор легко выскочит из гнезда.

Я улыбнулась, потому что этот разговор в демонстрационном зале фирмы по производству стальных дверей показался мне комичным. А вот менеджер, кажется, испытывал диаметрально противоположные эмоции.

– Ну знаете ли, если взрывное устройство под дверь подложить, то от нее вообще ничего не останется, – разнервничался Анатолий, и по его лицу даже пошли красные пятна. – Все эти способы взлома – домкрат, кислота, они предполагают активные противоправные действия, и никакие качественные характеристики дверей и замков не помогут. Но

таких наглых взломщиков соседи обязательно заметят и вызовут милицию.

– Ну это не факт. Хорошие специалисты работают бесшумно. К тому же «глазки» дверей можно чем-нибудь залепить, телефонные провода перерезать и даже заблокировать сигналы сотовых телефонов, – высказался седоволосый мужчина, отвернулся от нас и стал рассматривать другую дверь.

Он не счел нужным далее пререкаться с менеджером, но интерес к представленным в «Баязере» дверям не потерял. Это был довольно любопытный персонаж, и мне бы очень хотелось побеседовать с ним один на один. Но пока у меня еще оставались конкретные вопросы к менеджеру.

– Анатолий, я слышала, что есть очень дорогие и надежные цилиндровые замки...

– Ну если самые дорогие, то пройдемте туда, – сказал продавец и повел меня в самый дальний уголок выставочного зала. – Вы не принимайте всерьез все, что говорил тот господин, он здесь уже не первый день крутится. То, что покупать ничего у нас не собирается, это ясно. Не пускать его сюда нет законных оснований. Но у нас зал просматривается камерами видеослежения. За ним наблюдают... Вот то, что вас интересует. Этот замок точно уж не вскрыть целым арсеналом отмычек.

Анатолий показал мне ключ от замка, по всей длине которого были высверлены отверстия различной глубины. Что-то подобное я видела у Козельчика. Разумеется, менеджер стал

уверять меня, что ничего надежнее я не найду. Я повертела в руках ключ, затем попробовала открыть им замок. Механизм сработал легко и бесшумно, но потому, что открывался «родным» ключом. Откровенно говоря, моего набора отмычек и моих знаний и умений в этой области было недостаточно для того, чтобы вскрыть подобный замок. Мой клиент говорил о том же, а у него криминального опыта на этом поприще было намного больше, чем у меня. Тем не менее кто-то оказался настолько талантливым, что смог открыть дверь в квартиру Козельчика.

Я случайно оглянулась назад. Продвинутый дедушка рассматривал дверь уже неподалеку от нас. По скептическому выражению его лица я поняла, что он пока так и не нашел действительно надежный образчик запорного устройства. Анатолий заметил его и стал говорить нарочито громко:

– Этот замок снабжен собственной броней, она изготовлена из высокопрочной стали, противостоящей тяжелым ударам кувалды и даже распиливанию «болгаркой»...

– А если ее высверлить? – снова встрял в разговор странный покупатель.

– Да, если ее высверлить? – с трудом сдерживая улыбку, повторила я.

Анатолий посмотрел на нас с видом триумфатора и сказал хорошо заученные фразы:

– От высверливания спасает свободно вращающаяся кале-

ная шайба, установленная в центре замка. Как только сверло коснется диска, он тут же начнет крутиться, сводя на нет все усилия злоумышленников.

– Да что вы говорите? – удивился седоволосый мужчина. – Это уже интересно.

Я поняла, что один из замков, установленных на дверь моего клиента, был действительно надежен, но над ним поработал очень талантливый, можно сказать, супергениальный домушник.

– Хорошо, а как насчет замка-невидимки? – осведомилась я. – Вы мне его продемонстрировать можете?

– Могу, но не сам замок, а его действие. Кстати, на этой двери как раз такой замок и установлен.

– Да? А где? – искренно удивилась я.

– Ну это знает только мастер, который его устанавливал. Он может быть размещен где угодно. Возможно, здесь. – Анатолий ткнул пальцем в центр двери, затем опустил руку и сказал: – А может, там, внизу. Словом, в любом месте двери.

– Здорово! – высказалась я и вопросительно посмотрела на седоволосого эксперта по замкам, тот одобрительно кивнул мне.

– Этот замок выдерживает усилие в полтонны. Открывается и закрывается он радиобрелоком. – Менеджер достал из кармана штучку, очень похожую на ту, которой я включаю и отключаю автосигнализацию на своей «девятке». Клиент мне продемонстрировал нечто подобное. – Этот замок

может быть использован и как датчик сигнализации открывания двери, а также подключен к системе домофонов и видеонаблюдения. Словом, к любым видам входного контроля. И если уж вы опасаетесь человека с домкратом или с кислотой в шприце, то о его появлении вы сразу же узнаете, если установите все эти охранные системы.

Когда Анатолий говорил последнюю фразу, его голос приобрел откровенно насмешливый оттенок. Еще бы! Он внутренне собрался и смог разбить в пух и прах несостоявшиеся доводы странного посетителя о том, что любой замок, который фирма «Баязер» устанавливает на свои двери, можно нейтрализовать с помощью грубой мужской силы. Наступила пауза, в течение которой я должна была принять какое-то решение. Седоволосый мужчина таинственно улыбнулся и отошел в сторону. Я сделала задумчивое лицо, однако никакого решения мне принимать не надо было. Устанавливать новую металлическую дверь в свою квартиру я пока не собиралась. Проблема была только в том, как бы поделикатнее сказать об этом менеджеру по продажам. Все-таки он потратил на общение со мной столько времени и усилий, и вдруг такой облом... Впрочем, облом у него, а я узнала все, что хотела.

– Анатолий, спасибо вам за обстоятельную консультацию. Если я решу заказать стальную дверь, то сделаю это в вашей фирме и именно в этой комплектации. Но пока мне надо еще подумать, – скороговоркой выпалила я, резко развернувшись

и пошла на выход.

Я могла представить себе, какое разочарованное выражение лица было у Анатолия, когда он смотрел мне вслед, но в каждой профессии есть свои издержки.

Пожилой мужчина, знающий толк в замках, покинул выставочный зал «Баязера» следом за мной.

– Так ни на что и не решились? – спросил он меня.

– Да, надо еще подумать. Схожу в другую фирму, приценюсь...

– Хотите совет профессионала?

– Хочу, – сказала я, гадая о том, какую именно профессию имеет в виду мой собеседник. Неужели вора-домушника? Что-то они в последнее время так и липнут ко мне. Один нанял меня для расследования, а второй, возможно, решил меня грабануть. Искушение приходит не только через открытую дверь. Вот этот товарищ услышал, что мне нужны супернадёжные замки, и пришел к простому и естественному выводу – в моем доме есть что охранять. И вот, пока дверь не установлена, он проследит за мной и в самое ближайшее время ограбит. Может, именно он и обокрал Козельчика? Неужели вот так быстро я напала на преступника?

– Так вот, как профессионал я могу сказать, что «Баязер» – это лучшая тарасовская фирма по производству металлических дверей, – со знанием дела заявил импозантный дедушка.

– Но вы ведь так рьяно опровергали все, что мне говорил

менеджер о надежности замков, – опешила я, – а теперь пытаетесь убедить меня в обратном. Что это значит?

Мой собеседник загадочно улыбнулся и спросил:

– Вас как зовут?

– Таня, но...

– А меня – Георгий Михайлович. Танечка, вы не откажетесь выпить со мной чашечку кофе. Здесь есть неподалеку хорошая кофейня. Я бы рассказал вам все, что знаю о дверях и замках.

Воспротивиться такому случаю я просто не имела права, поэтому согласилась, хотя до конца не поняла, что именно движет Георгием Михайловичем. В принципе на вора он похож не был. Скорее на престарелого донжуана. А разговоры о замках могли быть просто предлогом для знакомства. Дедушка был очень разговорчив, по дороге в кофейню он потчевал меня байками о легендарном Гарри Гудини, который с закрытыми глазами и связанный по рукам и ногам не раз освобождался из тесных ящиков, закрытых снаружи. Как шоу это, наверное, было очень интересно, но помочь моему расследованию не могло. Я попыталась вернуть разговор ближе к реальности, а еще точнее – к криминальной реальности.

– Девяносто девять замков из ста «медвежатники» открывают с помощью набора простых слесарных инструментов, – сказал Георгий Михайлович. – С простенькими замочками они расправляются минуты за три-четыре. Если же дверь

держит оборону двадцать минут – это уже хорошо. Наверняка кто-нибудь да обратит внимание на подозрительную возню около квартиры или частного дома и найдет способ вызвать милицию.

– Откуда вам так хорошо все это известно? – состроив наивное личико, поинтересовалась я. – Вы, наверное, в милиции работали?

– Ну что вы? Какая милиция, – отмахнулся мой новый знакомый. – Я – чистый технарь. А знаю все про двери и способы их вскрытия, потому что занимаюсь их производством. У меня своя фирма в Пензенской области. Куда бы судьба ни занесла меня, я обязательно изучаю местный рынок металлических дверей. Так вот, «Баязер» в Тарасове вне конкуренции. Но чтоб там не слишком зазнавались, я решил немного потрепать нервы персоналу.

– Вот как, – сказала я для поддержания разговора. – А вы большой шутник!

– Есть немножко.

Признаюсь, когда интрига раскрылась, мне стало скучновато. Дедушка заметил, что я приуныла, и попытался изумить меня своими знаниями воровской техники. Он говорил что-то про жидкий азот, которым тоже можно воспользоваться для открывания двери, но я слушала его вполуха. Этот «ликбез» не мог помочь моему расследованию. Любые шумные и вандальные способы проникновения в жилище не влезали в формат преступления, которое я расследовала.

Вор не взрывал дверь в квартиру Козельчика и не курочил ее безжалостно слесарными инструментами. Он нашел какой-то деликатный подход к обоим замкам. И к невидимке в том числе. И вот тут у меня возник вопрос – а не замешан ли в краже нечистоплотный сотрудник «Баязера»?

– Георгий Михайлович, скажите, а как насчет человеческого фактора? Может такое случиться, что установщики двери не отдадут клиенту один комплект ключей или заблаговременно изготовят дубликат?

– Танечка, вы как-то очень озабочены безопасностью своего жилища, – заметил он, уклонившись от ответа на мой вопрос. – Наверное, у вас уже был печальный опыт квартирной кражи, так?

– Не у меня. Моих знакомых обворовали, а у них была металлическая дверь и те самые замки, которые самые дорогие и надежные. Я как раз хотела поставить стальную дверь, но теперь уж и не знаю, что делать.

– Заведите собаку бойцовой породы, – на полном серьезе сказал Георгий Михайлович.

– Это не вариант. Кстати, вы не ответили на мой вопрос.

– Чтобы установщики не отдали комплект ключей полностью? – переспросил мой собеседник, немного подумал и сказал: – Полагаю, что такое невозможно, если, конечно, заказчики не полные лохи. Во всяком случае, у нас заказчики расписываются в наряде, в котором указано количество ключей. Думаю, что во всех фирмах так делается. Но если

честно, то самым слабым местом в нашем бизнесе я считаю электронные кодировки шаблонов.

– А что это?

– Ну как вам сказать, это компьютерная база данных всех замков. Вот потеряет заказчик ключи, обратится в фирму, и ему по шаблону изготовят дубликат. Конечно, такие базы данных серьезно защищены, но хакеры даже швейцарские банки грабят. – Георгий Михайлович вдруг понял, что взболтнул лишнего, и стушевался. – Танечка, а может, ваши знакомые просто потеряли ключи?

– Нет, они не теряли ключей, – сказала я, уверенная, что Козельчик сообщил бы мне о подобном факте. – А вот шаблоны замков-невидимок тоже в электронных базах хранятся?

– Танечка, ну вы прямо как-то заикнулись на замках. Может, мы лучше об искусстве поговорим?

– Нет, о замках интереснее, – гнула я свою линию. – Может, кто-то вскрыл электронные кодировки?

– Вряд ли. Случись такое ЧП, оно бы уже имело широкий резонанс. Фирма оповестила бы всех своих заказчиков и предложила бы им поменять замки. Почему я сказал, что это самое слабое место, потому что разоришься на бесплатной замене.

– Ясно.

– Танечка, ну улыбнитесь! Зачем так хмуриться? Успокойтесь, я еще не слышал, чтобы кто-нибудь подобрал элек-

тронный ключ к замку-невидимке.

– Но, говорят, нет предела для совершенства, – заметила я.

– Знаете, Танечка, вы меня тоже озадачили. – Пензенский производитель металлических дверей не на шутку задумался. Попивая двойной эспрессо, я наблюдала за напряженной работой мысли на его лице и ждала авторитетного мнения эксперта на сей счет. – Вот что я вам скажу, Танечка... либо в Тарасове появился Кулибин, либо кто-то умело воспользовался подлинными ключами.

Выводы, которые сделал мой визави, не были такими уж оригинальными. Я и сама об этом подумывала. Но Юрий Яковлевич сразу заявил, что никто посторонний не мог воспользоваться ни его комплектом ключей, ни тем, что принадлежал его жене Антонине. Учитывая, что супруги Козельчики в момент кражи находились в Сочи вместе со своими ключами, а запасные и вовсе лежат в банковской ячейке, то эта версия не выдерживала никакой конкуренции. А вот Кулибина стоило поискать. Вопрос только в том, где. Да и нечистоплотность сотрудников «Баязера» тоже не исключалась.

Георгий Михайлович вдруг стал что-то говорить о гостинице, в которой он остановился. Честно говоря, за своими мыслями я упустила ниточку в нашем разговоре и теперь сразу не могла понять, к чему он клонит. Новый знакомый уже без всякого стеснения расточал в мой адрес слащавые комплименты и то и дело дотрагивался то до моей ладони,

то до локтя. Когда снова прозвучало слово «гостиница», я подумала, что Георгий Михайлович сейчас пригласит меня к себе в номер для дальнейшего приятного времяпрепровождения. Так он и сделал, хотя несколько завуалировал свои истинные намерения.

– Танечка, – сказал старый ловелас, – у меня в номере есть кое-какая рекламная продукция – прайсы, буклеты... Может, вы зайдете ко мне, ознакомитесь с ними и решитесь заказать дверь в Пензе? Уж я гарантирую вам качество и красивый дизайн!

Мне стало смешно, но я вполне серьезно, даже озабоченно посмотрела на часы и сказала:

– Ой, я так заболталась с вами, а мне надо быть уже на работе. Спасибо за приятную компанию. Всего доброго. – Выпалив все это на одном дыхании, я встала и помчалась к выходу.

– Танечка, ну куда же вы? Подождите!

Разумеется, ждать его я не собиралась.

ГЛАВА 3

Сев в машину, я посмотрела в зеркало заднего вида. Георгий Михайлович вышел из кофейни, постоял немного у входа, посмотрел по сторонам, а потом, четко печатая шаг, стал переходить на другую сторону улицы. Вряд ли он сильно расстроился из-за моего внезапного ухода. Глядя на него, я вдруг вспомнила о другом немолодом мужчине, который вот уже несколько лет пылал ко мне страстной любовью, правда, платонической. А припомнился мне Виктор Иванович Валентинский еще и потому, что он как раз был Кулибиным наших дней. И я частенько пользовалась его изобретениями. Сколько оригинальных прослушивающих устройств он для меня изготовил! Недолго думая, я достала мобильник, нашла в его памяти нужный номер телефона и послала вызов. Дома Валентинского не оказалось, тогда я позвонила ему на сотовый.

– Алло, – слышалось около моего уха.

– Здравствуйте, Виктор Иванович! Узнали?

– Таня, ну как же я могу тебя не узнать? Хотя давненько ты не звонила мне, давненько, – посетовал Валентинский. – Я уже соскучился и даже сам собирался связаться с тобой... Таня, а ведь ты, наверное, мне не просто так звонишь, а по делу?

– Да, Виктор Иванович, вы отгадали. Мне нужна ваша

консультация. Мы можем сегодня встретиться?

– Танюша, дело в том, что я сейчас в гараже. Сосед попросил машину посмотреть, а то у него сигнализация барахлит. Танюша, у тебя, наверное, что-то срочное, не волнуйся, я могу отвлечься от своих дел, – сказал Валентинский. – Сосед подождет.

Я решила, что не стоит откладывать нашу встречу, поэтому спросила:

– Где находится этот гараж? Я прямо туда и подъеду.

– Хорошо, Таня, подъезжай прямо сюда, – обрадовался мой старый знакомый. – Гараж во дворе нашего дома. Ты меня легко сможешь найти. Увидишь открытые зеленые ворота, значит, я там.

Минут через десять я уже заруливала в нужный двор. Валентинский долго рассыпался в комплиментах передо мной, а я отметила про себя, что со времени нашей последней встречи он как-то осунулся, ссутулился, полысел – словом, постарел. Неужели это неразделенная любовь ко мне довела его до этого? Или просто возраст уже берет свое? Все-таки Иванычу уже за шестьдесят.

– Таня, ты сказала, что у тебя дело ко мне. – Валентинский устремил на меня влюбленно-заинтересованный взгляд.

– Да, Виктор Иванович. Вы что-нибудь слышали о замках-невидимках, которые ставят на металлические двери?

– Слышал, – кивнул Кулибин. – А что именно, краса моя, тебя интересует?

– Можно ли в кустарных условиях изготовить дубликат электронного ключа?

– Таня, ты потеряла ключ? – встревожился Валентинский. – Ой-ой-ой, беда-то какая! Я, конечно, постараюсь сделать тебе новый ключ, но ведь потерянный мог попасть в руки к нехорошим людям. Может, стоит заменить замок?

– Виктор Иванович, вы меня неправильно поняли. Я никаких ключей не теряла. Мой интерес вызван очередным расследованием. Кто-то ограбил квартиру моего клиента, причем открыл дверь очень аккуратно. Один из замков как раз был невидимым. Тарасовская фирма-производитель закупает эти замки в Японии. Говорят, что подделать к ним ключ в принципе невозможно. А клиент утверждает, что его ключи не могли попасть в чужие руки. Тем не менее кто-то как-то попал в квартиру, – на одном дыхании выпалила я.

– Да, Таня, интересную задачку ты мне задала. – В глазах Валентинского сверкнул блеск одержимости. – Я бы не стал так категорично заявлять, что изготовить ключ к замку-невидимке невозможно. Но для того чтобы сказать конкретно, реально ли это и сколько времени займет работа, мне надо посмотреть оригинал.

– Виктор Иванович, дело осложняется тем, что вы не сможете ни встретиться с моим клиентом, ни подержать в руках его ключ-брелок, ни тем более расковырять его дверь. Но я могу вам сказать, что дверь он заказывал в «Баязере», а вот здесь, – я достала из сумки бумажку, – написана информа-

ция о замке.

Валентинский опустил со лба очки, прочитал сухие буквы и цифры, лично мне ни о чем не говорящие, почесал затылок и изрек:

– Надо полагать, что у этой серии принцип действия одинаковый. Что ж, я пойду в «Баязер» и попробую разобраться, что там и к чему. Меня эта проблема здорово зацепила, я сделаю все, что будет в моих силах. – Виктор Иванович пристально посмотрел мне в глаза и вдруг признался: – Таня, а ведь я тебе подарок готовлю...

– Какой?

– Ну это мой сюрприз. – Пенсионер скромно потупил взор. – Он почти готов, думал, что через пару-тройку дней закончу работу над ним, но теперь придется переключиться на твое задание.

– А как же машина? – Я кивнула на старенький «Форд», около которого мы стояли.

– Так я уже наладил сигнализацию и могу полностью переключиться на твою проблему. Таня, я... да что там говорить, ты все и так знаешь сама. – Шестидесятилетний мужчина, как мальчик-подросток, спрятал глаза и никак не мог прямо сказать о своих чувствах.

В такие вот моменты я в полной мере осознавала, что по натуре я самая настоящая стерва. Ведь знала же, что никогда не смогу ответить на чувства Валентинского, а вот эксплуатировать его талант буду по полной! По-моему, Виктор

Иванович уже и сам был не рад, что в очередной раз затеял объяснение в любви. Он начинал одну фразу и бросал ее на полуслове, затем приступал к другой и снова недоговаривал. Ситуация возникла довольно неловкая, но ее разрешил сосед, в гараже которого мы находились.

– Ой, Иваныч, я не знал, что ты здесь не один. – Мужчина пенсионного возраста с интересом посмотрел на меня. – Здравствуйте, девушка!

– Здравствуйте! – Я кивнула в знак приветствия головой.

– Иваныч, я вам не помешал?

Валентинский промолчал, но по выражению его лица нетрудно было догадаться, что владелец старенького «Форда» действительно помешал ему высказаться до конца. Хотя у меня было иное мнение на сей счет – объяснение в любви было бы совершенно неуместным.

– Ой, ну что вы, – сказала я. – Мы с Виктором Ивановичем уже обо всем договорились. Я как раз собиралась уходить. До свидания!

– До свидания, Танюша, я прямо сегодня же займусь твоим заказом.

Я вышла из гаража, села в свою «девятку» и укатила. У первого же перекрестка задумалась о том, можно ли сегодня еще с кем-нибудь встретиться и поговорить о деле. Конкретных подозреваемых у меня все еще не было. Свидетели могли найтись среди соседей Козельчика. Но Юрию наверняка не понравится, если я стану ходить по квартирам его подъез-

да и наводить справки, да и адрес он мне не оставил. Странно это как-то... Впрочем, ничего странного нет. Козельчик не желал афишировать, что квартиру обокрали. Почему? Да потому что этот факт больно ударил по самолюбию бывшего квартирному вора. К тому же он не хотел, чтобы слух о краже дошел до его супружницы. Кажется, он свою Антонину боготворил. И до ее возвращения из сочинского санатория мне надо найти похищенное. И у меня на это осталось трое суток. Не много, но и не мало...

Зажегся зеленый глазок светофора, и я поехала прямо, в сторону дома. У меня остался один ресурс – свой собственный мыслительный аппарат.

И вот, вернувшись домой, я переоделась в мягкий трикотажный костюмчик, сварила кофе, уселась в свое любимое кресло, закурила сигаретку и отпустила мысли в свободное плавание...

Было выпито три чашки кофе, выкурено полпачки сигарет, но ни одной стоящей версии так и не родилось в моей голове. Оно и неудивительно, ведь работать приходилось буквально на пустом месте. Я сказала Козельчику, что люблю интересные расследования, вот он и постарался, чтобы я не соскучилась, свел условия задачи до минимума. А что мне вообще известно о преступлении? Совершена квартирная кража. Взяли деньги, в рублях и в валюте, ювелирные украшения и коллекцию автографов на театральных билетах. Значит, надо прошерстить ломбарды, ювелиров и кол-

лекционером. Пожалуй, лучше начать с тех, кого могут заинтересовать автографы. Все-таки это – эксклюзив. Между прочим, я как-то пересекалась с одним таким коллекционером...

Я просмотрела записную книжку в мобильнике, но там не оказалось нужной мне информации. Тогда я поднялась из уютного кресла, достала из ящика органайзер с визитками и стала одну за другой перебирать карточки.

– Вот, – сказала я вслух, – этот человек между делом оговорился, что собирает автографы.

Я пересекалась с Рябовым по одному делу. Но было это почти год назад. Впрочем, какая разница? Если Владимир Данилович дал мне свою визитку, то я имею полное право побеспокоить его в вечернее время, тем более в карточке указан номер его сотового телефона. Я тут же стала нажимать на кнопки.

– Слушаю, – ответил мужской голос.

– Владимир Данилович? – уточнила я.

– Да.

– Это частный детектив Татьяна Иванова. Помните такую?

– Конечно. А разве то дело еще не закрыто?

– Владимир Данилович, я звоню вам совсем по другому поводу. Вы говорили, что собираете автографы...

– Да, а почему вас это вдруг заинтересовало? Занялись коллекционированием?

– Нет, мой интерес вызван очередным расследованием. Владимир Даниилович, вам никто не предлагал приобрести коллекцию театральных и концертных билетов начала прошлого века с автографами таких знаменитостей, как Вертинский, Холодная, Есенин и прочие?

– А что, существует такая коллекция? – искренно удивился Рябов. – Это очень интересно. Она, должно быть, стоит немереных денег...

– Вам лучше знать, сколько она может стоить.

Рябов молчал, наверное, анализировал ситуацию, потом сказал:

– Татьяна, если вы меня об этом спрашиваете, значит, здесь не все так чисто. Я прав?

– Да, Владимир Даниилович, это так. Коллекция билетов была недавно похищена в числе прочих ценностей, и я занимаюсь этим расследованием. У меня к вам большая просьба, если вы услышите, что кто-то продает названную коллекцию, то, пожалуйста, сообщите мне об этом, – попросила я и вдруг озаботилась степенью искренности малознакомого мне человека. Помогать частному детективу Рябов был совсем не обязан. А уж если желал обладать автографами, пусть и краденными, то тем более помощи ждать от него было бессмысленно. Дабы как-то простимулировать гражданскую сознательность коллекционера, я добавила: – Разумеется, за вознаграждение.

– Хорошо, Таня, ваш телефон высветился на дисплее мо-

его мобильного. Я его запомню, и, если у меня появится какая-то информация по данному вопросу, я вам позвоню, – по-деловому сухо сказал Владимир Даниилович и отключился.

Вероятность того, что вор выйдет прямиком на этого человека, была небольшой. К тому же не факт, что Рябов, несмотря на свое обещание, проинформирует меня о том, что ему предложили коллекцию автографов. Короче, общение с Владимиром Данииловичем не дало мне уверенности в скором успехе. Я чувствовала, что нельзя на этом останавливаться, надо еще что-нибудь предпринимать. Дело Козельчика было не из простых, поэтому о нормированном рабочем дне можно забыть. Я сварила себе новую порцию кофе, опять уселась в кресло. Попивая крепкий тонизирующий напиток и покуривая одну сигарету за другой, я на всю катушку напрягала свой мыслительный аппарат. Однако в деле было так много неизвестных, что пытаться решить «уравнение» с ними казалось невозможным даже с теоретической точки зрения, не то что с практической.

И вот когда я пришла к этому грустному выводу, раздался телефонный звонок. Уже по мелодии мобильного я поняла, что это Кириянов.

– Алло! – радостно крикнула я в трубу, ведь именно Володька мог удовлетворить мой информационный голод.

– Таня, – сказал Владимир Сергеевич. – Ну что ж, я готов охарактеризовать тебе криминогенную обстановку в Тарасо-

ве в части квартирных краж.

Кирия произнес эту донельзя шаблонную фразу, и я вдруг усомнилась в том, что он расскажет мне что-нибудь интересное. Я уже знала: когда Владимир Сергеевич выражается сухим протокольным языком, значит, он подошел к решению моих проблем без творческого рвения. И в этом не всегда была его вина. Все-таки выполнение служебных обязанностей отнимает много времени и сил. А Кирьянов относился к той категории сотрудников милиции, которых можно назвать фанатами своего дела. Но нелишне будет отметить, что общение со мной не только отвлекало его от основной работы, но зачастую приносило практическую пользу. Я помогала Владимиру Сергеевичу повышать процент раскрываемости преступлений, и, как следствие, он уверенно продвигался вверх по служебной лестнице.

– Володя, – по-свойски сказала я подполковнику милиции, начальнику оперативного отдела городского управления внутренних дел, – ты же не на совещании, поэтому давай без этих предисловий. Есть что-нибудь интересное для меня?

– Таня, я вынужден тебя разочаровать. В последние полгода в Тарасове не было зарегистрировано краж, подобных той, что ты расследуешь. Знаешь, в основном квартиры бомбят подростки-наркоманы. Причем они особо не церемонятся ни с замками, ни с имуществом. Раскурочивают двери, оставляют после себя жуткий бардак. Словом, настоящие

вандалы. – Киря тяжело вздохнул, потом продолжил: – Есть случаи, когда наивные граждане сами открывают двери разным аферистам, называющим себя представителями жэков, поликлиник, собесов...

– Да, это не те случаи, – согласилась я. – Володя, но неужели в Тарасове перевелись настоящие квартирные воры?

– Таня, дело в том, что два месяца назад накрыли одну банду. Вот ее почерк был несколько похож на почерк того, кого ты ищешь. Но квартиру Хирурга обокрали позже...

– Володя, и все-таки расскажи мне об этой банде.

– Дело в том, что ее жертвами становились граждане, которые только-только установили металлические двери, причем одной фирмы.

– «Баязер»? – уточнила я.

– Нет, «Стальтар». И что интересно, этот «Стальтар» приобретал импортные замки через одну посредническую фирму. И именно в этой фирме предварительно изготавливались дубликаты ключей. А в «Стальтаре» у этих умельцев был свой человек, который сообщал, по какому адресу ушла дверь с нужными замками. А дальше устанавливалось наблюдение за квартирой, и, как только хозяева отлучались, к ним навевались гости. Но в отличие от того, кого ты ищешь, эти не брезговали оргтехникой и телеаппаратурой. Споткнулись они на одиннадцатом эпизоде. Хозяин неожиданно вернулся и применил к незванным гостям пару приемчиков дзюдо, а потом вызвал милицию.

– Ясно, помог случай, – срезюмировала я.

– Можно и так сказать.

– Да, Володя, думаю, ты прав, к Козельчику наведались не они. И дело не только в несовпадении сроков. Мой клиент установил дверь больше двух лет назад и в другой фирме. Однако механизм интересный... Я попробую проверить поставщиков «Баязера».

– Таня, мне вот что не дает покоя. Профессия квартирного вора очень престижна в криминальной среде. Стоило Хирургу обратиться к криминальным авторитетам, они бы из уважения к нему в два счета нашли бы того, кто взял его хату, да еще и бесплатно. А он почему-то к тебе обратился...

– Володя, я же говорила тебе, Козельчик отошел от своих прежних дел, занялся законным бизнесом, вот и решил, что лучше всего обратиться к частному детективу. Лично меня такое объяснение устраивает.

– Ну раз так, то и меня такое объяснение тоже устраивает, – протянул Кирьянов, размышляя. – А каким бизнесом он занимается?

– Не знаю.

– Опять не знаешь! Таня, а тебя не удивляет, что твой клиент так много тебе недоговаривает?

– Удивляет, – призналась я.

– То-то и оно! Здесь что-то нечисто. Конечно, желание завязать с криминалом очень похвально. Только это не всем удается. У тарасовских авторитетов может быть свое мнение

на этот счет. Может, кто-то из них и организовал эту кражу, чтобы Хирург не слишком зазнавался?

– Вообще-то Юрий выдвигал подобную версию. Точнее, он думает, что кто-то из его прошлого заказал кражу современному квартирному вору.

– Неплохая версия. В этом направлении и надо копать.

– Ты предлагаешь, чтобы я пошла на воровскую сходку и задала там вопрос в лоб – кто взял хату Козельчика? – с раздражением спросила я, прекрасно понимая, что поступить так – это неслыханное безрассудство.

– Нет, я думаю, что с этим спешить не стоит, – успокоил меня Киря. – Попробуй сначала отработать другие версии, если уж не получится, тогда вместе подумаем, как организовать твою встречу с каким-нибудь авторитетом. Тут действовать с бухты-барахты нельзя. Но, признаюсь, я бы мог помочь тебе в этом вопросе. У меня есть один человек, через которого можно все устроить.

– Хорошо, буду иметь это в виду. Но ты прав, сначала надо отработать другие версии, – согласилась я. – Володя, а как насчет места жительства Козельчика?

– Да, сейчас... Живет твой клиент в Юбилейном поселке, на улице Братьев Никитиных. – Киря пошелестел бумагами, потом назвал номер дома и квартиры. – Да, дела его прошлые я еще не успел поднять. Столько времени ушло на обзор криминальных сводок...

– Понимаю. Но завтра ты поднимешь архив? – уточнила я.
– Постараюсь.

Мы обменялись с ним еще несколькими малозначительными фразами и попрощались. Как я и предполагала, Владимир Сергеевич пока не очень-то помог моему расследованию.

Еще немного подумав о деле, я пришла к выводу, что сегодня сдвинуть расследование с мертвой точки уже не удастся, поэтому стала строить планы на завтрашний день. Во-первых, стоило посетить офис «Баязера» и поинтересоваться у его руководства, возможна ли ситуация, в которую попала конкурирующая фирма «Стальтар». Во-вторых, проверить ломбарды и скупки, куда могли принести украденные драгоценности. Благо Юрий Яковлевич оставил у меня список украшений его супруги со своими комментариями. В-третьих, неплохо было бы все-таки пообщаться с соседями Козельчика, которые могли видеть преступника. А в-четвертых, мне предстояла нелегкая работа с самим клиентом. Он явно от меня что-то утаил, и я должна была убедить его в том, что «ложная скромность» тут совсем ни к чему.

Этот список дел, конечно, мог претерпеть некоторые изменения. Вдруг Кирьянов что-нибудь накопает или Валентинский придет к какому-нибудь гениальному выводу. Да и разговор с Рябовым мог иметь логическое продолжение. Но даже если никто из этих троих не даст мне новой информации, работы на завтра все равно хватит.

ГЛАВА 4

Утро не внесло в мои планы никаких корректив. После завтрака я отправилась в центральный офис фирмы «Баязер», который находился в Ленинском районе Тарасова в здании бывшего завода металлоконструкций. По дороге я размышляла над тем, как выгоднее представиться руководству этого предприятия – дотошной покупательницей, частным детективом или сотрудницей прокуратуры, в которой мне когда-то довелось работать. После увольнения у меня осталось удостоверение, и я частенько им пользовалась, чтобы произвести впечатление на фигурантов моих расследований. Именно так я решила поступить и в этот раз.

У входа в здание я столкнулась лицом к лицу со своим однокурсником Антоном Челобитовым. Он только что вышел на крыльцо покурить.

– Иванова, неужели ты? – радостно воскликнул он. – Сто лет тебя не видел. Говорят, ты частным сыском занимаешься, да?

Я неопределенно пожала плечами, затем спросила:

– А ты, Антон, что здесь делаешь?

– А я здесь работаю, – ответил Челобитов и сделал глубокую затяжку.

– Если не секрет, то кем?

Мой однокурсник не спешил отвечать на этот вопрос. Он

курил, причем с таким видом, будто совершает таинство, полное глубокого смысла. Впрочем, Антошка всегда был себе на уме, слова лишнего из него не вытянешь. А уж после того как я отмолчалась насчет своей нынешней профессии, надеяться на его болтливость и вовсе не приходилось. Я тоже закурила, дабы дать себе время на раздумья.

Наконец Челобитов выбросил окурочек в урну и сообщил мне с чувством собственного достоинства:

– Таня, я работаю начальником службы безопасности «Баязера», поэтому вынужден тебя спросить, какова цель твоего визита.

– Антон, до тебя дошли правильные слухи. Я на самом деле работаю частным детективом, а пришла сюда в связи со своим расследованием. Думаю, что как раз ты-то мне и нужен.

Челобитов заметно приосанился и сказал:

– Ну что ж, тогда пройдем в мой кабинет. Хотя, честно говоря, я не понимаю, что тебя может здесь интересовать. Ты меня, Танюша, здорово заинтриговала. Но я не люблю нестандартных ситуаций.

Наверное, Антон думал, что я сразу же по дороге в его кабинет расскажу, что именно привело меня в «Баязер», но я молчала. Не хотела, чтобы нас услышал кто-нибудь посторонний. В коридоре, по которому мы шли, сновали туда-сюда сотрудники фирмы и бросали на меня заинтересованные взгляды. И вот когда мы остались с Челобитовым вдвоем, я

сказала:

– Антон, я расследую квартирную кражу. Думаю, тебе будет небезынтересно узнать, что дверь в эту квартиру хозяин заказывал в вашей фирме, к тому же это была одна из самых дорогих моделей, – сказала я и даже назвала, какими именно замками она была укомплектована.

– Чушь! – сразу же возразил начальник службы безопасности. – Дверь с замком-невидимкой вскрыли? Да такого просто не может быть, и все! Таня, а ты не ошиблась? Ведь к нам такого сигнала не поступало ни из милиции, ни от самого пострадавшего.

– Нет, я не ошиблась.

– Тогда ты меня просто разыгрываешь, – предположил Челобитов. – Чего ради?

– Антон, прости, не знаю твоего отчества...

– Кириллович.

– Так вот, Антон Кириллович, я понимаю, тебе не хочется в это верить, но придется. Самая дорогая и супернадёжная дверь «Баязера» оказалась податлива, как деревенская калитка.

– Таня, прости, я тоже не знаю, как тебя по батюшке величать...

– Александровна.

– Татьяна Александровна, ты меня обидеть, что ли, хочешь?

– Нет, хочу, чтоб ты поверил в реальность произошедше-

го.

– Таня, взломать наши двери невозможно! Это я тебе говорю! – Антон ударил себя кулаком в грудь.

– Антон, не кипятись! Пока просто прими к сведению, что имел место факт кражи из квартиры, оборудованной дверью «Баязер». Хозяин этой квартиры действительно не обращался в милицию и рекламаций в вашу фирму не давал. Но он нанял меня для того, чтобы я выяснила, каким образом вор проник в квартиру и кто он, собственно, таков. Вот я и пришла сюда, чтобы задать несколько вопросов.

– Ну, допустим, квартиру ограбили. – Челобитов с явной натугой принял этот факт за отправную точку нашего дальнейшего разговора. – Есть видимые следы взлома дверных замков или косяка?

– Нет, видимых следов нет.

Антон облегченно вздохнул, вольготно откинулся на спинку кресла и сказал:

– Тогда к нам не может быть никаких претензий. Если хозяин квартиры или его домочадцы посеяли где-то ключи, а может быть, даже сами впустили в квартиру преступника, то это не повод, чтобы бросать тень на «Баязер». Кстати, в квартиру можно попасть и через окна.

– Ну это вряд ли – шестой этаж, пластиковые окна, закрытые изнутри... Антон, Антон Кириллович, а ты что-нибудь слышал о скандале вокруг «Стальтара»?

Челобитов недовольно поморщился. Уже по выражению

его лица можно было понять, что мой однокурсник знает, в какую криминальную историю попали конкуренты.

– Таня, Татьяна Александровна, в «Баязере» в принципе невозможна такая ситуация, как в «Стальтаре». Мы не пользуемся услугами посреднических фирм. У нас прямые поставки комплектующих с заводов-изготовителей, преимущественно зарубежных. Что касается сотрудников фирмы, то каждый проходит проверку не хуже, чем в органы. С темным прошлым сюда даже уборщицей не устроишься. А те, кто попал в «Баязер», держатся за свои места. У нас полный социальный пакет, вся зарплата идет вчистую, а ее уровень один из самых высоких в регионе. В общем, есть чем дорожить. Более того, в цехах натканы камеры видеослежения. Если кто-то из рабочих вдруг решит сделать дубликат, то это, уверяю тебя, не останется незамеченным. Мы дорожим своей репутацией. – Челобитов вдруг стал сыпать фразами, более подходящими для рекламного видеоролика, чем для нашей дружеско-деловой беседы. Я от скуки стала смотреть по сторонам. Антон перехватил мой взгляд и сказал: – Не беспокойся, Таня, в моем кабинете «жучков» и камер нет. Не буду же я сам себя подозревать!

– Ну да, ну да. Антон, а ты давно здесь работаешь?

– Уже три года. Когда мне предложили это место, я, не задумываясь, ушел из вневедомственной охраны. Ну ты меня поймешь, ведь тоже променяла прокуратуру на частный сыск. – Далее наш разговор сместился в область воспоми-

наний. Мы немного поговорили о том, как устроились другие наши однокурсники, а напоследок Челобитов попросил: – Таня, если, не дай бог, случится такое, что в краже есть вина наших сотрудников, то ты дай мне первому знать, ладно?

– Знать-то я, конечно, тебе дам, но, может быть, ты, Антон, сам чувствуешь, что где-то есть слабое место? Может, электронные кодировки шаблонов кто-нибудь вскрыл?

– Иванова, ты думаешь, о чем спрашиваешь? Здесь, по твоему, совсем дураки работают?

– Нет, я так не думаю, но твое мнение хотела бы услышать.

– Тогда слушай. Я слабых мест во всей цепочке от проектирования до установки дверей не знаю. Но чем черт не шутит? Иногда жизнь преподносит неприятные сюрпризы... Знаешь, мне бы очень не хотелось потерять это место.

– Будем надеяться, что дело до этого не дойдет, – сказала я и встала из-за стола.

Челобитов проводил меня до выхода. Уже на улице он высказал предположение о том, что среди окружения моего клиента мог найтись какой-то умелец, изготовивший дубликат ключей.

– По-твоему, реально сделать электронный ключ к замку-невидимке?

– По идее я должен ответить – нет, но ведь кража состоялась, так? Так. – Антон сам же ответил на свой вопрос и достал из кармана пачку сигарет.

Я не составила ему компанию, а попрощалась и пошла к

машине. Первый пункт моего плана был выполнен. Теперь почти со стопроцентной уверенностью можно было сказать, что вор не имеет никакого отношения к фирме «Баязер». Следующим пунктом моего плана было посещение скупок, ломбардов и комиссионков. Конечно, в Тарасове официальных точек по приему ювелирных изделий было не меньше ста, но меня их количество не пугало. Я знала, что по большому счету эта сфера рынка распределена между тремя людьми. С одним из них, моим первым клиентом, я была знакома. Навязчивость присуща не мне лично, а моей профессии. Так почему бы не обратиться к Соколову? Никаких препятствий этому я не видела. Тем более что его офис находился по ходу моего движения.

Зарулив на платную парковку около Торгового центра, я вышла из машины. Снова стал моросить противный осенний дождик. «А в Сочи сейчас бархатный сезон, – думала я, раскрывая зонтик. – Мой клиент, здоровье которого явно не было в норме, прервал лечение в санатории и вернулся в слякотный Тарасов, потому что того потребовал бизнес. А его горячо любимая супруга Антонина осталась на теплом юге, и она даже не подозревает, что те украшения, которые она не взяла с собой, попали в чужие руки».

Я открыла стеклянную дверь, над которой красовалась помпезная вывеска «Золото&бриллианты». Здесь был и магазин, и скупка, и мастерская по ремонту ювелирных изделий. Я прошла сразу в скупку, зная, что в кабинет директора

можно попасть именно оттуда.

– Девушка, сдавать что-нибудь будете? – Пожилая женщина опустила на глаза очки в металлической оправе и смерила меня профессиональным оценивающим взглядом, потом добавила: – Паспорт не забыли взять?

– Нет, я сдавать золото не буду. Я пришла к Николаю Николаевичу, по делу. Меня зовут Татьяна Иванова, я...

– Если вы к Соколову, тогда пройдите туда, – сказала тетя, сразу потерявшая ко мне интерес, и указала мне рукой на дверь справа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.